

КЭТРИН АЙЗЕК

Я, ты и все,
что между нами

CATHERINE ISAAC

You, me, everything

A NOVEL

КЭТРИН АЙЗЕК

Я, ты и все,
что между нами

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
А36

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется с разрешения
“Curtis Brown UK” и “The Van Lear Agency”

Переведено по изданию:
Isaac C. You, *Me, Everything* : A Novel / Catherine Isaac. —
London : Simon & Schuster, 2017. — 432 p.

Перевод с английского *Карины Хусаиновой*

Дизайнер обложки *Марго Стерничук*

ISBN 978-617-12-6729-9 (PDF)
ISBN 978-617-12-4504-4
ISBN 978-1-4711-6446-0 (англ.)

© Jane Wolstenholme, 2017
© Depositphotos.com / kues,
обложка, 2019
© Nemiro Ltd, издание на
русском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2019

Моей семье

ПРОЛОГ

Манчестер, Англия, 2006

Иногда жизнь берет лучшее и худшее, что может предложить, и преподносит это тебе в один день.

Наверняка это не уникальный вывод, к которому приходят во время рождения ребенка, но меня к этой мысли привел непростой коктейль из боли и радости. Когда я наконец-то должна была встретиться с крошечным человечком, жившим в моем теле последние девять месяцев, то все эти восемь мучительных часов я еще и пыталась дозвониться до его отца, чтобы вытащить его из бара, клуба или из постели другой женщины — или где и с кем он там проводил время.

— Джессика, ты не забыла взять свою карточку? — спросила акушерка, когда я прибыла в больницу одна.

— Да, взяла. А вот своего парня где-то потеряла, — ответила я, виновато улыбаясь.

Она взглянула на меня из-под ресниц, когда я оперлась на стойку регистрации родильного отделения, надеясь, что раздражающая боль в животе скоро пройдет.

— Уверена, он скоро приедет.

По моему затылку начал стекать пот.

— Я оставила ему несколько сообщений. Двенадцать, если быть точной. Он на рабочей встрече. Наверное, у него нет связи.

В тот момент часть меня все еще надеялась, что это правда. Я всегда стремилась видеть в Адаме только хорошее, даже вопреки очевидным доказательствам обратного.

— Не мужчины приходят сюда рожать, — напомнила мне акушерка. — Поэтому, если нам нужно сделать это без отца, мы прекрасно справимся.

Отец. Я не могла отрицать биологического факта, но эта роль не вязалась с образом Адама.

Акушерка выглядела успокаивающе бывалой, у нее были крепкие ноги, грудь, на которую можно было поставить горшок с цветком, и волосы, которые всю ночь провели на поролоновых бигуди. На ее бейдже было написано «Мэри». Я знала Мэри всего три минуты, но она мне уже нравилась, а это было хорошим знаком, учитывая, что она собиралась осматривать мою матку.

— Ну же, милая, давай отведем тебя в палату.

Я направилась к сумке с вещами, которую мне помог донести водитель такси, но она бросилась за мной, схватилась за ручки сумки и покачнулась от ее веса.

— Как долго ты собираешься здесь оставаться? — подшутила она, и я постаралась улыбнуться, пока не поняла, что на подходе новая волна схваток.

Я стояла в немом страданье, выкатив глаза, но решительно настроенная не превращаться в женщину, которая приводит окружающих в ужас своими истошными воплями.

Когда боль отступила, я медленно последовала за Мэри вниз по ярко освещенному коридору, доставая телефон, чтобы проверить сообщения. Там был десяток эсмэсок от мамы и от моей лучшей подруги Бекки, но от Адама — ничего.

Не так я себе это представляла.

Я не планировала быть одной.

И как бы я ни переживала из-за наших отношений в последние месяцы, в этот самый момент я бы все отдала, лишь бы он был рядом, держал меня за руку и успокаивал, обещая, что все будет в порядке.

О беременности я узнала на следующий день после своего двадцать второго дня рождения. И хотя этого не было в моих планах, за последующие девять месяцев я убедила себя, что буду отличной мамой. Внезапно я поняла, что все это было не более чем бравада.

— Все хорошо, дорогая? — спросила Мэри, когда мы подошли к двери предродовой палаты.

Я молча кивнула, несмотря на горькую правду: даже в ее опытных руках я чувствовала себя одинокой и до ужаса испуганной и была убеждена, что чувство это будет длиться до тех пор, пока не приедет Адам и не выполнит свой долг по вытиранию пота с моего лица и держанию меня за руку.

Комната была маленькой и функциональной, легкие кружевные занавески придавали ей вид старого Тревелоджа¹. Небо снаружи было цвета патоки, черное и беспросветное, перламутровая луна скрывалась в тени облаков.

— Взбирайся, — сказала Мэри, похлопывая постель.

Я выполнила ее указания лечь на спину и раздвинуть ноги. Затем она холодно объявила: «Вхожу» — и начала маневрировать своей рукой в моих самых интимных местах, мои глаза округлились, и я затаила дыхание.

— Раскрылась на четыре сантиметра. — Она выпрямилась, улыбнулась и сняла латексную перчатку, когда схватки начали усиливаться. — Ты рожашь, Джессика.

— Прекрасно, — ответила я, из вежливости промолчав о том, что это не было для меня откровением: еще несколько часов назад я окрестила пол своей кухни околоплодными водами.

— Лучше всего забраться сейчас на мяч для родов и позволить силе тяжести помочь нам. Я проверю девушку в соседней палате, но не стесняйся использовать кнопку вызова. К тебе может кто-то приехать? Подруга? Или мама?

Бекки жила неподалеку, но мама всегда была единственным вариантом, безумно унижительным, поскольку нужно было звонить и объяснять, что Адам не приехал.

— Мама приедет по моему звонку. Если мой бойфренд не выйдет на связь до двух часов ночи, она примчится сюда.

— Отлично, — произнесла Мэри и оставила меня одну с надутым наполовину мячом, айпадом, заполненным песнями Джека Джонсона, аппаратом с газом и аппаратом с кислородом. О том, как ими пользоваться, я забыла спросить.

---

¹ Travelodge — крупная сеть бюджетных отелей по всему миру. (Здесь и далее примеч. пер.)

Я позвонила маме ровно в два. Она появилась через шесть минут в обтягивающих джинсах и блузке из мягкой льняной ткани, на шее у нее звучал шепот Эсте Лаудер, поющей «Beautiful». Она принесла огромную спортивную сумку, в которой был «горящий» родовой набор. Он состоял из компактной видеокамеры, подушки с гусиным пухом, тюбика зубной пасты, экземпляра журнала «Женщина и дом»¹, какого-то крема для рук от Нилс Ярд, гроздей винограда, двух больших контейнеров Тапервер² со свежеиспеченными кексами, нескольких розовых полотенец и, я не шучу, плюшевой игрушки.

— Как ты? — спросила она взволнованно, подвигая стул и заправляя прядь коротких светлых волос за ухо. На ее лице был легкий макияж: у нее была хорошая кожа, и ей никогда не нужно было много косметики, а ее прекрасные голубые глаза светились.

— Все окей. А ты?

— Прекрасно. На седьмом небе от счастья, что нахожусь здесь. — Она стучала ногой по кровати во время разговора: в комнате раздавалось металлическое звяканье. Мама всегда сохраняла спокойствие в стрессовых ситуациях, но в последнее время я стала замечать ее нервные движения, вот и в ту ночь ее нога жила отдельной жизнью.

— Ты же не могла добраться сюда из дому за шесть минут? — спросила я, пытаюсь впервые вдохнуть кислород, и начала кашлять оттого, что поперхнулась.

— Я была на парковке с полуночи. Не хотела застрять в пробке.

— Если бы Адам был таким же предусмотрительным, — пробормотала я.

Ее улыбка исчезла.

— Ты пробовала написать ему еще раз?

---

¹ «Woman & Home» — ежемесячный журнал для женщин о стиле и моде (англ.).

² Tupperware — американская компания по производству емкостей для кухни и быта (англ.).